

Сергей Шаповалов

Пальцы (продолжение)

<https://litres.ru/74104058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернувшись из Америки калекой, бывший хирург Аркадий присылает другу Сергею с напарником Игнатом Савельичем чёрный камень — талисман с Русского острова. Этот груз становится для Сергея тяжким бременем и символом чужой сломанной судьбы. Отравленный тайной, он решает вернуть реликвию на родину, во Владивосток, чтобы завершить трагическую историю друга. Однако встреча с женой Аркадия, Ритой, показывает, что прошлое давно выброшено ею как мусор, а камню нет места в новой, успешной жизни.

Рассказ является продолжением истории «Пальцы» и повествует о том, как груз чужого прошлого разрушает настоящее, и о тщетности попыток вернуть то, что было утрачено навсегда.

Содержание

Глава	4
Утро, которое не наступило	5
Глава	10
Утро, которое не наступило	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пальцы (продолжение)

Глава

**Пальцы
(продолжение)**

Утро, которое не наступило

Тишина вернулась в будку, но теперь она была совершенно иной. Она больше не была враждебной пустотой или вязким клеем, который сковывает движения и мысли. Теперь эта тишина была наполнена. Она была густо замешана на рассказе старика, на судьбе Аркадия и на тяжелом, холодном предмете, лежащем в полиэтиленовом пакете на столе. Тишина стала материальной.

Сергей медленно протянул руку и коснулся пакета. Пластик был неприятно холодным и скользким. Он не решился заглянуть внутрь сразу. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к мысли о том, что этот камень — настоящий. Что он проделал путь через океан и пустыню, чтобы оказаться здесь, на выщербленной столешнице будки номер 7-бис.

Внезапно Сергею стало душно. Он встал со скрипучего табурета и подошел к маленькому окошку. Стекло было мутным от вековой пыли и изморози. Он вытер его рукавом бушлата, но лучше не стало: за окном простирался все тот же унылый пейзаж промзоны «Северная». Серое небо висело так низко, что казалось, будто оно лежит на крышах складов. Ветер стих, но от этого мир не стал уютнее. Напротив,

без воя ветра тишина стала еще более давящей.

Сергей вернулся к столу и дрожащими руками развернул пакет.

На столе лежал он. Черный камень. Не просто кусок базальта или вулканического стекла, как можно было бы подумать. Он был неправильной формы, но в этой неправильности чувствовалась какая-то первобытная завершенность. Одна сторона его была отполирована до зеркального блеска — не рукой человека, а веками соприкосновения с морской водой и песком. Он был тяжелым. Сергей взял его в ладонь. Вес камня был непропорционален его размеру; он оттягивал руку вниз, словно пытаясь вернуть себе законное место — на дне моря или в кармане мертвеца.

Слова из записки всплыли в памяти Сергея сами собой: «Это тот самый камень. Я держал его в руках последний раз». Фраза была написана коряво, буквы плясали, но смысл бил наотмашь. «Я держал его... последний раз». Это звучало как подпись под приговором самому себе.

Сергей положил камень обратно на стол. Тот глухо стукнул о дерево.

— Черт... — прошептал Сергей в пустоту.

Ему вдруг стало невыносимо жаль себя. Не Аркадия — Аркадию уже не помочь — а именно себя, живого и здорового Сергея, запертого в этой железной коробке с призраком мертвого друга. Жаль было своей молодости, которая вдруг показалась ему бессмысленной тратой времени на флоте и здесь, в охране. Жаль было своих рук, которые сейчас просто лежали на коленях без дела. Аркадий хотя бы пытался что-то делать до самого конца: таскал ящики, читал медицинские книги... А что делает он? Смену отсиживает? Ждет пенсии?

Внезапно его взгляд упал на собственные руки еще раз. Он посмотрел на них с брезгливым недоумением. Сильные пальцы, чистые ногти... Руки человека, который ничего не создал и ничего не разрушил по-настоящему. Просто существует.

«Гордость... — вспомнил он слова Савельича об Аркадии. — Гордость — это последняя ниточка».

У Сергея тоже была гордость. Морская выправка, привычка держать спину прямо даже на табурете. Но сейчас эта гордость казалась ему дешевой декорацией. Аркадий потерял руки физически, а Сергей чувствовал, что теряет их метафорически — они становятся бесполезными придатками к телу охранника.

Снаружи слышались шаги. Тяжелые, шаркающие шаги

Игната Савельича. Старик возвращался с обхода.

Сергей быстро смахнул камень со стола обратно в пакет и сунул его во внутренний карман бушлата. Камень тяжело ударил по груди через тельняшку, словно напоминая о своем существовании.

Дверь открылась, впуская вместе с Игнатом Савельичем волну холодного воздуха с запахом сырой земли и машинного масла.

— Ну что? — спросил Сергей хрипло, стараясь придать голосу обычное равнодушие.

— Замок на третьем складе барахлит, — буркнул старик, тяжело опускаясь на свой табурет. Он выглядел еще более уставшим, чем час назад. Казалось, рассказ о судьбе Аркадия выпил из него последние жизненные соки.

Они снова сидели плечом к плечу в тесной будке. Между ними теперь стояла невидимая стена из слов и черного камня во внутреннем кармане Сергея. Савельич молча налил себе остывшего чая из термоса (Сергей заметил, что чай сегодня был бледным, почти бесцветным), сделал глоток и уставился в мутное окно.

Сергей чувствовал тяжесть камня у сердца и тяжесть чужой тайны на душе.

«Что мне с этим делать?» — думал он.

Вопрос был глупым и риторическим. Ответа на него не было ни в уставе караульной службы, ни в книгах по философии. Ответом была лишь глухая тоска зимнего утра за окном и монотонный звук капающей где-то далеко воды: кап... кап... кап...

Глава

Камень

Следующие несколько дней превратились для Сергея в пытку ожидания и скрытности. Камень во внутреннем кармане бушлата стал его проклятием и навязчивой идеей.

Он постоянно ощущал его присутствие. При ходьбе камень бил по ребрам справа, заставляя невольно морщиться от боли и придерживать карман рукой. Это выглядело со стороны так, будто у Сергея внезапно прихватило печень или он бережет место старого ранения. Игнат Савельич поглядывал на него искоса, но ничего не говорил — старик был погружен в свои вечные думы о бренности бытия.

Сергей же не мог думать ни о чем другом. Камень жег грудь даже сквозь плотную ткань бушлата и тельняшку. Ночью он клал его под подушку, чтобы убедиться: он настоящий? Да, он был настоящим — холодный и тяжелый даже сквозь наволочку.

Мысли Сергея метались между двумя крайностями: выбросить или оставить?

Выбросить казалось предательством памяти Аркадия. Это было бы все равно что вышвырнуть прах покойного из

урны в придорожную канаву. Аркадий прислал этот камень ему (через Савельича), это был знак доверия или отчаяния? Сергей склонялся к последнему. Мертвецу просто нужно было избавиться от последнего якоря, тянущего его ко дну воспоминаний о Русском острове и несбывшихся мечтах.

Но оставить? Оставить этот черный монолит у себя означало впустить чужую смерть в свою жизнь окончательно и бесповоротно. Сергей начал замечать за собой странные вещи. Он стал бояться темноты не как новенький охранник, а по-новому — как человек, знающий цену одиночества в пустом трейлере посреди пустыни. Ему казалось, что если он выключит свет ночью в своей комнате в общежитии, то из темноты на него глянет пустыми глазницами не просто страх, а сам Аркадий — калека с перебинтованными культиками вместо рук.

На работе стало еще хуже. Будка номер 7-бис превратилась для него в камеру-одиночку для двоих живых и одного мертвого.

— Ты чего дерганный такой? — спросил как-то Игнат Савельич во время очередной бесконечной смены. Они только что закончили обход территории под мелким ледяным дождем (в Приморье такая погода называется «морось», она пробирает до костей).

— Нормальный я... — огрызнулся Сергей слишком резко

для обычного тона их общения.

Савельич внимательно посмотрел на него слезящимися от ветра глазами поверх кружки с чаем.

— Нормальный человек так себя не ведет. Ты либо влюбился без памяти, либо триппер подцепил... Либо совесть тебя гложет так сильно, что ты места себе не находишь.

Сергей похолодел от ужаса. Неужели старик догадался? Неужели он видит сквозь бушлат этот чертов камень?

— Какая совесть? Я ничего не делал! — выпалил он и тут же понял свою ошибку: именно так ведут себя виноватые люди — слишком громко оправдываются перед невиновными.

Савельич хмыкнул в усы:

— Ну-ну... Смотри сам. Только помни: совесть — она как этот чайник старый (он постучал костяшкой пальца по помятому боку алюминиевого чайника) — если долго держать на огне без воды, сгорит к чертовой матери или взорвется нахрен.

Этот разговор только усугубил состояние Сергея. Он понял главное: он должен избавиться от камня немедленно, пока тот не «взорвал» его собственную жизнь к чертовой матери.

Но как? Выбросить его в мусорный бак? Невозможно. Любый бомж или дворник тут же найдет такой странный пред-

мет и заберет себе «на счастье». Сергей живо представил себе картину: грязный мужик достает из помойки черный камень с историей длиной в жизнь человека... Нет, это было бы кощунством высшей пробы.

Оставался только один вариант, который казался Сергею единственно верным и логичным в этой абсурдной ситуации...

Часть II. Камень и тишина

Утро, которое не наступило

Сергей остался один. Дверь будки закрылась за Игнатом Савельичем с тем особенным, глухим звуком, какой издает тяжелая металлическая створка, отсекая не просто тепло человеческого дыхания от промозглого воздуха склада, а одну человеческую судьбу от другой. В этом звуке не было ни прощания, ни надежды на новую встречу — лишь констатация факта: один ушел нести свою вахту, другой остался нести свою.

Тишина вернулась в будку, но теперь она была совершенно иной. Она больше не была враждебной пустотой или вязким клеем, который сковывает движения и мысли. Теперь эта тишина была наполнена. Она была густо замешана на рассказе старика, на судьбе Аркадия и на тяжелом, холодном предмете, лежащем в полиэтиленовом пакете на столе. Тишина стала материальной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.